

СВЕТЛАНА СТАРИКОВА

ГРАНАТ

Светлана Старикова

Гранат

"Мультимедийное издательство Стрельбицкого"

Старикова С.

Гранат / С. Старикова — "Мультимедийное издательство Стрельбицкого",

Вы сталкивались с такими необычными явлениями, когда кажется, что кто-то невидимый вам помогает, отводит роковой удар судьбы, полностью меняет течение событий вашей жизни? Максим Бероев не только уверился в существовании такого помощника и спасителя, но и увидел его воочию. Однако оказалось, что тот преследует свои цели, выбрав Макса проводником в этом мире. Читателю предстоит вместе с Максимом путешествовать реальном и прошлом времени, перенестись в другую эпоху и другую страну, сразиться за честь женщины, а главное - понять, что нет ничего важнее настоящего чувства. Прочитав эту книгу, даже самый ярый скептик перестанет отвергать веру в сверхъестественное.

© Старикова С.
© "Мультимедийное издательство
Стрельбицкого"

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Светлана Старикова

Гранат

Реалистически-фантастический роман

Глава 1

Максу снился сон. Виделось ему, что стоит он на усыпанном тяжелыми валунами утесе. Облака проплывают и тают, скрываясь вдали. Яркое солнце золотит их причудливо меняющиеся очертания. Сильные порывы ветра нисколько не мешают, наоборот, бодрят и освежают. А впереди такой простор, что дух захватывает – там синее бескрайнее море сливается на горизонте с лазурным небом.

И при всем этом великолепии природы Макс чувствует тоску и тяжесть. Он с ужасом смотрит вниз, туда, где волны яростно накатываются на берег и, ворча, словно звери, отступают, оставляя белую пузырящуюся пену.

Макс не хочет смотреть, но непреодолимая сила влечет его туда, к границе бездны, он все больше наклоняется вперед, и тут камень, выскользнув из-под его ноги, с шумом катится вниз. Он, пошатнувшись, тоже стремительно падает вниз, на несколько мгновений его охватывает ужас, который почему-то сразу сменяется абсолютным спокойствием и ощущением все прибывающего волнения и ожидания чего-то необычного.

Пролетев над волнующимися водами, Макс с удивлением обнаруживает, что по его желанию тело может подняться вверх или скользить над самой кромкой волн.

Охваченный радостным восторгом, он решает взлететь как можно выше. Солнечный свет слепит, поэтому Макс закрывает глаза, затем он вытягивается в струнку и взмывает ввысь.

Оттуда, с высоты ему видны крошечные корабли в море и далекий желто-зеленый берег. Макс устремляется к этому зовущему кусочку суши и через какое-то время уже ступает на мягкий золотистый песок. Он легко перелетает с места на место, раздвигая ветви, забирается в чащу леса, где на деревьях, обвитых лианами, резвятся беспокойные обезьяны. Бабочки и небольшие птицы, примерно одного размера, порхают с места на место, удивляя восхитительно яркими красками крыльев, а цветочный аромат кружит голову. Звуки моря сюда не долетают, зато впереди слышится шум водопада, словно кто-то огромный льет и льет воду из такого же большого, под стать ему кувшина. Идти не хочется и Макс взлетает, поднимается ввысь и приближается к водопаду. Он подставляет лицо под тугие струи, чувствуя, что в тело как будто вливается легкость и сила.

Но вот словно кто-то командует ему: хватит, пора возвращаться, и опять он с удивлением видит себя над синим простором моря. Макс снижается, приближается к волнам, чувствуя их прохладу, и через мгновение оказывается в воде. Но и тут, уверенный, что все происходящее – сон, нереальность, не пугается, а легко скользя в толще воды, плывет, постепенно опускаясь почти на самое дно, и тот факт, что он находится в воде и надо бы принимать какие-то меры ко спасению, его нисколько не беспокоит. Не надо принимать никаких мер: Макс, ничуть не удивляясь происходящему, растворяется в воде, он сам теперь вода.

Слегка шевелит сине-зеленой массой морская трава, толстым слоем покрывающая неровности дна, краснеют лучи морских звезд, краб, перебирая клешнями по песку, торопится по своим делам, медузы спокойно покачиваются в толще воды. Макс пытается прикоснуться к одной из них и не может, его полупрозрачная, едва видимая рука лишь вскользь касается желеобразного тела медузы, и тут же, вероятно, напуганные хищником, серебряные рыбки стайкой проплавают сквозь уже окончательно ставшее прозрачным тело Макса. То, что живой плоти его уже не видно, также не вызывает беспокойства, словно иначе и быть не может.

Макс еще долго плывет к какой-то пока неведомой цели и наконец жаркая радость обжигает грудь: он увидел то, к чему влекла его неведомая сила. На возвышенности дна,

густо покрытой бархатистой темно-зеленой короткой травой, словно капли алой крови, горят красные камни, уложенные цепочкой.

Макс приближается, протягивает руку к предмету. Это кольцо из гранатов, его камни светятся необыкновенным красным светом. Золотой крест, украшенный бриллиантами, венчает творение искусной руки ювелира.

Макс сжимает кольцо в руке, чувствует вес и гладкость камней, и его тело вновь оживает, словно он возвращается в реальность. И тут же пловец ощущает удушье.

«Скорее, скорее наверх!» – бьется мысль в его голове.

Вот вверху показалось голубое окошко: это сквозь толщу воды стало видно солнце, но сил доплыть до него уже не остается. Руки наливаются свинцовой тяжестью, ноги отказываются двигаться, глаза застилает темная пелена. Макс медленно погружается в темную глубину, все еще сжимая кольцо в руке. Но вдруг он ясно чувствует, что его подхватывают чьи-то крепкие руки и властно тянут вверх.

На этом сон прервался. Макс судорожно глотнул воздух, приподнялся, открыл глаза и в страхе огляделся. Его пассия на эту ночь, хорошенькая белокурая первокурсница Нелли, забившись в угол широкой кровати и прижимая одеяло к красивому, загорелому лицу, смотрела на Макса округлившимися от ужаса глазами.

– Что? Что случилось? – встревожился Макс.

Но Нелли, ни слова не говоря, вдруг вскочила с постели, путаясь в одежде, натянула платье, подхватила свои туфли и сумочку и, на ходу роняя и поднимая вещи, бросилась к выходу.

Макс догнал ее в дверях, вернул в комнату.

– Да что случилось-то?

– Ты еще спрашиваешь, что случилось? Ты вдруг исчез!

Нелли ни на секунду не забывая, что она все же красавица, изящно вытирала слезы салфеткой.

– Как это исчез?

– Не притворяйся!

– Рассказывай все по порядку! – приказал Макс.

– Ну да, по порядку... – начала было Нелли и вдруг опять разразилась слезами, но, заметив нетерпеливый жест Макса, взяла себя в руки. – После того, как мы с тобой, ну, после этого... ты заснул и спал, а я на тебя смотрела, потому что очень тебя люблю, а ты ведь так мало мне уделяешь внимания!

– Пропустим это, – нетерпеливо сказал Макс.

– Ну вот, – покорно продолжала Нелли, – я смотрела-смотрела, а ты вдруг исчез.

– Как исчез?

– Да так! Исчез, растворился!

– А потом?

– Я очень испугалась и сидела ни жива – ни мертва, так что и не помню, сколько времени прошло. А потом вдруг услышала: на кухне хлынула вода. Я побежала туда. Все краны были открыты, и вода переливалась через край раковины. Я поскорее закрыла краны и стала убирать воду. А когда вернулась, ты лежал на прежнем месте, но стонал и метался, а потом захрипел так, что я подумала: ты умираешь...

– Умирать нам рановато, – бодрясь, запел Макс любимую песню военных лет, он ее часто слышал от фронтовика, жившего, можно сказать, по соседству, только Макс обитал в роскошном особняке, а дед – в развалюхе расположенного рядом рабочего поселка. Фронтовик этот прошел всю войну и вернулся домой, чего не удалось многим из тех, кто вместе с ним шагнул в огненное пекло. Было ему уже под девяносто, но он, как и в те молодые послевоенные годы, будто извиняясь за то, что выжил, всегда старался помочь осиротевшим

семьям. Старик, понимая ценность каждой минуты на этой земле, с утра уже был чем-нибудь занят: попыхивая папироской, стучал молотком, работал рубанком, при этом всегда что-то напевал себе под нос. Ребятишки за ним бегали гурьбой, он и для них находил ласковое слово и какое-нибудь занятие. Макса дед никак не выделял, лишь иногда, доверяя ему работу попроще, одобрительно хмыкал в усы, мол, хорошо, будет из парнишки толк. А Макс как замороженный наблюдал за всеми действиями старика, удивляясь тому, как ловко тот превращал простую деревяшку в ножку стула или деталь для полочки, или еще во что-нибудь нужное в хозяйстве. Окончив работу, дед обычно садился, закуривал и начинал рассказывать истории из своей жизни. Рассказы эти были интересные, без излишней назидательности, но поучительные. Лишь одной темы дед не касался – войны. У этого старика и перенял незаметно для себя Макс умение во всякой ситуации находить положительные стороны и никогда не теряться и не отступать. А фронтовые песни, полные оптимизма и веры в победу, часто сами собой на ум приходили.

Однако, как ни бодрился Макс, голос его был вовсе не жизнерадостным, а вялым, хриплым и надорванным, словно и вправду он минуту назад захлебывался водой, был на волосок от смерти и едва спасся.

– Ну, я пойду? – после неловкого молчания несмело сказала Нелли, она уже не хотела знать тайну исчезновения возлюбленного, единственным ее желанием было поскорее выбраться из этой квартиры.

– А как же утренний кофе? – пытался пошутить Макс.

– Какой уж тут кофе!

Глава 2

Надо сказать, что все студентки факультета, где учился Макс Бероев, с замиранием сердца произносили его имя. Высокий, темноволосый, он не обладал идеально красивой внешностью, был даже излишне худощав, не мог похвастать рельефными бицепсами, наоборот, его узкие плечи не увеличивали даже строгие костюмы, до которых он был не большой охотник. Но зато можно сказать с уверенностью, что стройная фигура Макса, а в особенности его необычного темно-фиалкового цвета глаза, смотревшие с теплотой и лаской, притягивали к нему девушек как магнитом. Этот его взгляд не был нарочитым, наигранным, казалось, парень и не подозревал о таком магнетическом действии его глаз. Да, они и впрямь были необыкновенными, но лишь потому, что отражали искреннюю бесшабашную веселость молодости, ощущение свободы и любви к этой жизни, ну и к девушкам тоже.

Макс всегда был в хорошем настроении, открыт и радостен. И беззаботен. Каждый месяц регулярно на его карточке появлялась приличная сумма, по студенческим меркам, очень и очень внушительная, даже сверх меры, то есть гораздо большая, чем требуется для жизни человека его возраста, жизни даже самой развеселой. Его шкаф в студенческом общежитии давно не вмещал все прибывающие костюмы и куртки, свитеры и джинсы, футболки и рубашки, а потому каждый желающий из числа его знакомых брал любую вещь и не торопился ее возвращать. Макс также снимал уютную квартиру в центре, ключи от которой то и дело занимал друзьям. Он мог бы и купить жилье в любом престижном районе города, однако предпочитал большую часть времени проводить в общежитии, в этом шуме и гаме, где постоянно хлопали двери комнат, впуская и выпуская гостей, зачастую живших тут же, по соседству. Из комнат вырывались звуки музыки и смех, а из кухни на этаже волнами накатывали запахи подгоревшей картошки и убежавшего супа, потому что там постоянно щебетали-сплетничали девочки, забыв о поставленной на огонь посуде, и это тоже не раздражало Максима.

– Я плачу! – вставая из-за столика в кафе, небрежно бросал Макс под одобрительное гудение его дружной компании.

Но нужно рассказать о его друзьях. Хотя особенно рассказывать и нечего. Обыкновенные прилипалы, которыми неизменно окружены сильные мира сего (а Максим в своей среде тоже, наверное, относился к когорте сильных), всегда поддакивают, всегда готовы пуститься на любые проделки, придуманные Максом, смеются, когда он смеется, подшучивают над выбранной предводителем мишенью для шуток. Макс знал цену такой «преданности» и искренне уважал и считал своим другом только сокурсника Олега, внука того самого фронтовика из поселка. Теперь друзья учились вместе, а крепко подружились они еще в детстве, после одного случая.

Однажды поселковые ребята подбили Макса совершить набег на сад одной зловредной бабки, чтобы облегчить его деревья от слив. Сливы эти пользовались известностью. Даже когда у других бывал неурожай, в ее саду висели подернутые сизой дымкой замечательно крупные плоды.

Ночью идти страшно, да и не видно ничего, потому решили сделать вылазку на рассвете, когда уже светает и в тоже время весь поселок еще спит.

Затея оказалась неудачной. Только ребята загрузили сливами широкие штанины надетых для этого случая треников с резинками у щиколоток – так удобнее собирать плоды, пакета не надо (эта идея принадлежала одному малому из их команды), как в доме вспыхнул свет, послышался шум и на фоне освещенного дверного проема появилась бабка.

Боясь упустить выгоду на рынке, где она сбывала фрукты, старуха, вероятно, решила лучше не спать ночами, нежели расстаться со своими драгоценными сливами.

– А! Грабители! Грабят, убивают! – заверещала бабка. – Люди добрые, что же это делается?! Сколько сил положено, а эти душегубы все переломали, попортили!

Бабка с завидной для ее лет прытью носилась между деревьями, но разбежавшихся в разные стороны ребят поймать не удавалось.

Надо добавить, что был в компании один зловредный пацан – Мишка, по прозвищу Огрызок, очень уж он любил огрызаться, а еще любил доказывать свою правоту. Обычно доказывал он ее долго и нудно, а когда не хватало аргументов, на физиономиях оппонентов появлялись факты – синяки.

Макс, благодаря занятиям, кроме школьных, еще и с домашним учителем, знал несравненно больше Огрызка, в чем тот мог неоднократно убедиться. Наставить синяков у Мишки тоже не получалось, Макс был довольно-таки высок ростом и, несмотря на худобу, вынослив и крепок. Строптивому Огрызку никак не удавалось доказать свое превосходство над Максом.

Вряд ли Мишка рассчитывал воспользоваться случаем для мести, но в тот момент, когда бабка, издавая звуки, мало похожие на игру свирели, металась в предрассветной мгле по саду, стараясь ухватить костлявыми пальцами хоть кого-то из сорванцов за рубашку, он, чувствуя, что нагруженные сливами штаны замедляют шаг и не дадут ему убежать от возмездия старухи, почти рефлекторно подставил ножку бежавшему чуть впереди Максусу.

Макс кубарем покатился с небольшой возвышенности, раздавленные сливы тут же противно прильнули к его голым ногам и в завершение неприятностей на него, как коршун на цыпленка, накинулась, размахивая, словно крыльями, углами шали, старуха.

Огрызка и других ребят уже и след простыл. Только один Олег бросился на помощь Максусу. Но у тщедушной бабули достало сил крепко держать за шиворот обоих воришек и в таком виде представить их прибежавшим на шум сыновьям.

Через день после происшествия, утренним часом Макс и Олег с самым беззаботным видом сидели рядышком на скамейке у домишки деда. Оба жевали бутерброды, принесенные Максом.

– Крепко тебе досталось от отца? – после недолго молчания сочувственно сказал Макс.

– Нрав у батяни крутой, – сдержанно отозвался Олег. – Если бы мать не отняла, совсем бы плохо пришлось.

– Что же ты не убежал?

– Если бы убежал, мамке бы досталось, – помолчав, сказал Олег. – Дед меня жалеет, но и он сказал, что ему не нужен внук вор. А тебя отец побил?

– Нет, только целый вечер рассказывал, как стыдно воровать. Лучше бы побил, да и дело с концом. А то еще нянюшка Аринушка давай причитать да охать. Тоска в общем.

Олег встряхнул головой, бодро вскочил на ноги.

– Айда на рыбалку! Я такое место знаю! Там караси – вот такие!

Мальчик широко развел руки.

– Ну да, рассказывай! Таких больших карасей не бывает! – засмеялся Макс.

– А вот и бывают! Сам увидишь.

Макс тоже восторженно.

– Я мигом, только удочки возьму!

– На твою ловиться не будет. Я тебе свою дам.

Вскоре ребята дружно топали по тропинке к реке.

– Счастливая удочка! – кивнул Олег на палку с крючками в руках Макса. – Знаешь, сколько я на нее карасей натаскал, тыщу!

– Шутишь?

– Шучу, конечно! Столько в нашей речушке не наловишь, хоть всю жизнь на берегу просиди.

Прошли еще немного.

– Так значит, за тебя мама вступилась? – спросил Макс.

Он все еще чувствовал свою вину за оплошность, из-за которой бабка схватила их.

– Ну да, она меня очень любит, мамка моя. Говорит отцу: «Хочешь руки почесать, бей меня, а мальчонку не трожь!»

– Отец у вас злой?

Олег опустил глаза.

– Да нет, не всегда. Когда выпьет, сам не свой делается. Мы раньше с мамкой, как увидим, что отец пьяный домой идет, через огород к соседям убегаем. Мамка говорит, что в дом к соседям идти стыдно, так мы до утра в их бане тихонько сидим. Летом еще ничего, а зимой холодно.

Макс понимающе молчал.

– Мамку жалко, – продолжал Олег. – Я за нее вступился раз, так отец так меня огрел, что я к печке отлетел и о кирпич ударился. Мамка меня на постель перенесла. Вот видишь шишка на лбу, так и будет, не пройдет уже никогда. Хорошо, что волосы закрывают.

Олег вздохнул. Некоторое время ребята шли молча.

– Мамка говорит: «Вот подрастешь немного, уедем куда глаза глядят. А потом и деда заберем. Пускай отец один сычует», – продолжил Олег, затем резко и решительно остановился. – Отец пока сильнее меня. Я на занятия по борьбе хожу, дрова колю, воду таскаю. Скоро я никому мамку в обиду не дам!

– Конечно! Я бы за свою маму тоже знаешь как бился бы – руками, ногами и ногтями! Хотя, по правде говоря, мой отец никогда не дерется.

– Повезло тебе.

Опять помолчали.

– А ты свою маму помнишь? – спросил Олег сочувственно. – Какая она была?

– Очень красивая.

Максу вспомнилось летнее утро. Тогда ему было лет пять, не больше. Он только что проснулся в своей кровати от легко поцелуя-прикосновения. Сквозь ресницы он видел, что солнечный свет сквозил легкую занавеску, слышал доносившийся из приоткрытого окна легкий шум, чувствовал сладко-дурманивший запах сирени. Мама склонилась над ним, что-то ласково и нежно приговаривая. Ее прядь волос мягко коснулась его щеки. Макс стало щекотно, он тихо засмеялся и, не открывая глаз, обнял мать, прижался к ее плечу.

И еще вспомнился праздничный день и накрытый к завтраку стол. Отец и мать стояли у большого зеркала. Отец сзади обнимал мать за плечи, наблюдая, как она раскрывает коробочку с духами. Мать, достав флакон, подняла руку кверху, нажала на пульверизатор духов, подняла лицо, вдыхая запах ароматного облака. Потом она, смеясь, брызнула духами на отца.

– А меня, а меня! – прыгал вокруг родителей Максимка.

– И тебя, золотой ты наш!

Мать брызгала из пульверизатора в его сторону и все трое счастливо смеялись.

– Помню запах ее любимых духов, ни с какими другими не спутаю, – с легкой грустью сказал Макс. – Запах сладкий и горьковатый одновременно. Отец ей всегда привозил эти духи из Англии.

– Почему из Англии, а не из Франции или еще откуда-нибудь?

– Потому что Англия – его родина. И потом: там у него бизнес.

Нет худа без добра. После происшествия со сливами мальчишки крепко сдружились, они почти не расставались, не раз попадали в переделки, и Макс еще и еще раз убеждался в честности и благородстве Олега. Впрочем, надо отдать должное и Макс: никогда он не смеялся

над действительно слабыми людьми. И еще: он никогда не позволял себе неуважительного отношения к девушке или женщине именно потому, что сам рано остался без матери.

Но надо признаться, что Макс все же был не идеален. При всем своем уважении к женщине вообще, Макс не был сторонником строгих моральных правил, бывало, на другое утро после бурно проведенной ночи он уже не думал о своей партнерше, которой расточал ласки и нежные слова. Его страстные поцелуи еще горели на губах возлюбленной, а он уже не помнил ее имени.

Глава 3

Впрочем, была в компании Макса одна девушка – Маша, Мария. Нет, даже не в его компании, там она появлялась редко и то благодаря уговорам Олега. Маша просто училась с этими ребятами на одном курсе, была одной из многих студенток. К ней Макс относился снисходительно-покровительственно, словно к младшей сестренке.

Так и должно было быть, потому что тот, кто знал Марию, заглянул в ее голубые, ясные глаза, видел ее мягкую улыбку, сразу понял бы Максима. Нельзя обмануть такую чистоту и открытость миру, нельзя погасить эту счастливую радость. И только Олег понимал, почему ее улыбка временами меркла: девушка давно и безнадежно была влюблена в Макса. Маша, не в силах дольше хранить свою тайну, доверила ее Олегу – парню мягкому, верному и честному, и готовому для Марии в огонь и в воду, потому что – вот ведь какое дело! – он сам любил ее давно и безнадежно.

А Макс, не подозревая, что стал причиной горьких слез Маши и душевных терзаний лучшего друга, не позволявшему себе пошло ревновать. Макс оставался по-прежнему безмятежен, весел, бодр и жизнерадостен и всегда был готов на шутки и проделки. Он давно разгадал тайну Олега, ведь на то они и друзья, чтобы понимать друг друга с полуслова, с полувзгляда.

Как помочь Олегу, Макс давно понял и принял решение. И не преминул воспользоваться первым же подвернувшемся случаем – шумной студенческой вечеринкой.

– Я не понял, у кого день рождения, – сказал Олег, когда друзья вошли в квартиру, где веселье было в самом разгаре.

– Если мне не изменяет интуиция, вон у той, в красном платье, – ответил Макс. – Привет, Инна, с днем рождения!

– Спасибо, только я Инга! – бойко ответила девушка.

– Я и говорю: Инга, – отвечал Макс. – Поздравляю!

– Спасибо! Только день рождения не у меня, а у Снежанны! – смеясь, ответила поцелуем Инга и увлекла его в круг танцующих.

В течение вечера Макс, окруженному девушками, никак не удавалось поговорить с Марией. Наконец улучив момент, он подошел к ней с тем, чтобы раскрыть ей глаза, рассказать о чувствах друга.

Но Мария резко прервала его и, опасаясь, что кто-нибудь войдет в комнату, где они уединились, сама решилась высказать все, что было на сердце, а там будь что будет.

– Я люблю не Олега, а тебя, Максим, – просто и внешне спокойно сказала она.

– Послушай, Мариша... – начал было Макс.

– Меня зовут Мария, – ответила девушка.

– Извини. Мария, – поправился Максим.

– Постой, – прервала она. – Не говори ничего, я все заранее знаю. Ты меня не любишь и посоветуешь поскорее полюбить кого-нибудь другого.

Макс только растерянно улыбнулся.

– Но для меня это не выход, – торопилась девушка. – Извини, сбивчиво говорю, но я должна сказать для того, чтобы ты знал. Я люблю тебя, давно люблю, с первого дня, как увидела. Я знаю, что лучше никого в своей жизни не встречу.

«Ну уж лучше...», – с сомнением подумал Макс, вспоминая, какие за ним водились грешки, а уж желания...

Макс замотал головой, отгоняя непрощенные мысли, однако те не спешили уходить.

«Взять хотя бы Марго, – вздохнул про себя Макс. – Вот уж образчик «целомудренной и светлой» любви. А ведь на месте Марго могла бы быть Мария. Нет, не могла... У нее такие ясные, чистые глаза, сквозь них видно всю душу до доньшка».

Макс представил, как гаснут эти сияющие глаза, как чувственное, алчное выражение появляется на лице девушки, как пальцы пробегают по подаренным им золотым украшениям и она с улыбкой лживой благодарности смотрит на него. Он, закрыв глаз, тряхнул головой, словно избавляясь от наваждения.

– Нет, это невозможно!

– Да, невозможно, – приняла на свой счет его слова Мария. – Боже мой, как стыдно! Но я скажу. Если бы совсем не было надежды, что ты меня когда-нибудь полюбишь, я бы не подошла. Оставь мне эту крохотную надежду, очень прошу!

Голос ее дрогнул и прервался. Мария замолчала, молчал и Макс.

Все в его жизни до этого дня было просто и ясно. Были молодые красивые девушки, которые довольно легко вступали в отношения с «богатеньким Максиком», красивым, остроумным и веселым. Может быть, и были у некоторых надежды заполучить Макса в мужья, но опытный ловелас полусерьезно, аккуратно и не теряя такта, развенчивал эти надежды. Но тут совсем иное. Наивные, полные света глаза, чистое, почти детское личико с милыми ямочками, которые появляются, когда эта девочка улыбается.

«Как же некстати этот разговор! – почти сердился Макс, не осознавая всей своей эгоистичной черствости. – И что ей сказать? Что, может быть, когда-нибудь полюблю? Но ведь это смешно!»

В конце концов он просто глупо улыбнулся и пробормотал обычную фразу «Я тебе перезвоню», хотя не знал и не думал узнавать ее телефон.

Мария, вздохнув, только кивнула, и когда молча смотревший себе под ноги Макс поднял, наконец, глаза, девушки рядом уже не было.

«Странная какая, – думал Макс. – Как из прошлого века. И платье странное, с пелериной, кажется, так такая отделка называется. И почему-то так жалко выглядывает из воротничка ее худенькая шея...».

В то же время, несмотря на все старания найти в девушке недостаток, он не мог избавиться от общего впечатление ее почти детской свежести и одновременно девичьей привлекательности.

Решительно тряхнув головой, Макс отправился на розыски Олега.

– Нам пора! – шепнул он другу.

– Уже уходите? – остановила друзей именинница.

– Спасибо за классную вечеринку! – поцеловал ее в щеку Макс. – Но надо спешить, завтра экзамены, выспаться бы не мешало.

– Ну да, выспаться! А то будто бы я вас не знаю! Вы куда сейчас, в клуб?

– Да говорю же: баиньки!

– Сочиняй больше! Будто бы я вас не знаю!

– Эх, чуть было вечер не пропал! – говорил Макс Олегу, сидя за одним из столиков в престижном ночном клубе в окружении друзей и «телочек». На столе стояли бокалы, закуски, в центре возвышался кальян.

За столом недалеко от танцпола рядом с очень красивой девушкой сидел сосед по общежитию, в костюме, который он накануне занял у Макса для свидания. Сосед, верно, не так часто посещал такого рода заведения и теперь неуверенно оглядывался вокруг. Увидев Макса, парень радостно бросился к нему, потянул знакомиться с девушкой.

– Элона, – представилась красивая блондинка.

Она, мгновенно оценив возможности Макса, очаровательно и многообещающе улыбнулась и сощурила глаза. Но в этот раз Макс явно чувствовал себя не в своей тарелке. Окружающий шум и гвалт, громкая музыка, мелькающие в неверных цветных бликах силуэты танцующих на танцполе и сладострастно извивающихся у шестов стриптизерш, жующие лица, руки, то и дело поднимающие бокалы, – все, что раньше несло заряд энергии, теперь сливалось в хаотичные, меняющиеся, как в калейдоскопе, картины. Макс попытался вслушаться в разговор людей, сидящих за его столом, и не услышал ничего, кроме заурядных и пошлых слов. Шампанское и коньяк не веселили, как раньше, а неприятная, сюсюкающая манера общения Элоны, которая вдруг отказалась за столиком компании Макса, и вовсе раздражала.

Девушка, то и дело оглядывалась вокруг, поправляла прическу – в ее великолепные светлые волосы были вплетены нити жемчуга. Также она постоянно проверяла рукой, на месте ли небольшой золотой гребень.

– Настоящий жемчуг, – интимно сообщала она Макс, кокетливо дотрагиваясь кончиками пальцев до жемчужин. – Моя прабабушка получила в подарок от графа...

То ли она забыла фамилию графа, то ли запуталась в именах родовитых семей, но девушка вдруг замолчала и решила выправить положение долгим взглядом, проникающим в самое сердце молодого человека. Но Макс было решительно все равно, кто подарил прабабке Элоны жемчуг, а также что обещал этот «проникающий» взгляд.

– А теперь сюрприз! – друзья со смехом потянули Макса в отдаленную комнату, двери которой были скрыты за тяжелым занавесом.

В комнате на столе лежала почти полностью обнаженная девушка, лицо ее было густо набелено, как у гейши, а все тело затейливо украшено морепродуктами – крабами, лобстерами, креветками и мидиями, разложенными на зеленых листьях. Грудь и место ниже пупка были едва прикрыты красивыми раковинами. Компания Макса со смехом окружила девушку и стала угощаться, беря китайскими палочками морепродукты с листьев и окуная их в стоящие тут же чашечки с соусами.

«Наверное, ей очень холодно», – подумал Макс, глядя на покрывшиеся мурашками обнаженное тело девушки.

– Попробуй, милый, краба с авокадо! Очень вкусно! – строго поглядывая в сторону претенденток на внимание Макса и делая вид, что у нее с ним давно все решено, говорила Элона.

Макс нехотя, но послушно раскрыл рот, куда Элона запихнула кусок краба, облитого острым соусом. Макс не любил крабовое мясо, потому поспешил запить его вином.

Неожиданно Макс поймал себя на мысли, что ему вдруг стало ужасно скучно. Элона все не отставала, но ему все-таки удалось вырваться, якобы, покурить, хотя он на дух не переносил запаха табака.

Через несколько минут Макс уже был на улице и, взяв такси, ехал к общежитию университета.

«Ну и зачем я это делаю, и что, в конце концов, ей скажу?» – твердил он про себя, приближаясь к двери комнаты, где жила Мария.

Мария спокойно выслушала его сбивчивую речь и сказала просто:

– Да, я тоже люблю ночной Питер.

Они шли по залитой огнями набережной. Лицо Марии было бледно и в неверном свете фонарей казалось еще моложе. Макс искоса поглядывал на ее складную фигурку, тонкий профиль. Мария время от времени тоже смотрела на него и тут же застенчиво отводила взгляд. А сердце Макса сжимала какая-то до сих пор неведомая им радость.

– Мне всегда кажется, что вот-вот я увижу Настеньку и Мечтателя из «Белых ночей» Достоевского, – говорила Мария. – Еще немного, вот за тем поворотом, вон у того моста. Глупо, правда?

– Да нет, нисколько. Чудеса на свете есть и случаются с нами.

Макс вспомнил свои сны, в которых с ним происходили самые невероятные вещи и которые он поначалу считал кошмарами, но потом изменил свое мнение, стали эти видения ему интересны и даже дороги.

– Без чудес скучно жить, все равно, что без стихов или музыки. А какое твое любимое место в городе?

– Я очень люблю петербургского ангела в Измайловском парке, – проговорила Мария. – Он такой трогательно беззащитный... Сидит себе на краю скамейки под зонтиком и с книжкой в руках, а если мог бы, многое рассказал...

– Ах вот вы где! От нас не спрячешься! – услышали Макс и Мария.

Шумная компания друзей, тех, что были в ночном клубе, с веселым смехом и выкриками высыпала из притормозившего рядом автомобиля.

– Нет, ребята, поезжайте! Мы еще погуляем, – остановил всех Макс.

– Ну да, провинциалкам все внове! – зло рассмеялась Элона.

Машина, сорвавшись с места, уехала.

– Ну, мне тоже пора, – сказала Мария.

– На глупые слова глупого человека не нужно обижаться!

– Да нет, я не обиделась, только она права, у каждого своя жизнь. А нам лучше больше не встречаться. Мы все уже выяснили там, на вечере. Я понимаю: я призналась, тебе стало меня жалко, вот и пригласил меня прогуляться.

– Да нет же, нет! Вовсе не поэтому!

Но сколько ни уговаривал Макс продолжить прогулку, Мария только отрицательно качала головой. Пришлось парню, взяв такси, доставить Марию к общежитию.

– Дальше меня не провожай, – строго сказала девушка, выходя из машины.

– Увидимся в университете? – с надеждой спросил Макс.

Мария промолчала. Макс хотел ее догнать, сказать еще что-нибудь, но тут зазвонил его телефон.

– Максим, это Элона! – услышал Макс в трубке. – Извини, не хочу быть навязчивой, но, по-моему, мы хотели провести эту ночь вместе.

– Разве?

Макс повернулся к Марии, но та уже торопливо шла к общежитию и вскоре дверь здания за нею захлопнулась.

Глава 4

– Ты мой милый зая, медвежонок мой толстенький, – ласкалась к Максусу Элона уже в постели в его квартире.

– Меня Макс зовут, – мрачно отвечал он.

– Я знаю, дурачок!

«Я не дурачок!» – зло подумал Макс по себя.

Он не был с нею груб, но наутро девушка сделала вывод, что зря расхваливали парня ее подруги.

– Мужлан какой-то! – дула губки Элона, натягивая на безукоризненно красивую точечную ножку черный кружевной чулок.

Макса же эта продажная красота теперь раздражала до крайности.

«Была бы она со мной, если бы я, скажем, не мог заплатить за ресторан? И как же быстро она отшила того парня, что был с нею!», – думал он, и в нем закипало и поднималось одно желание: чтобы его все, наконец, оставили в покое.

Наконец Элона, получив деньги на такси, причем сумма была такой, что хватило бы съездить до ее дома и обратно несколько раз и еще бы осталось, ушла, позволив в знак недовольства свиданием хлопнуть дверью, хотя и не громко.

Звук движущегося лифта смолк, Макс глубоко вздохнул и бросился на постель. Тут же вскочил, скомкал простыни, вытряхнул подушки из наволочек и отнес все белье в комнату, где стояли стиральная и гладильная машины.

Вернулся, плеснул в тонкий бокал с сужающимися стенками коньяк и залпом выпил.

– Что же случилось, что со мной? – спрашивал он себя. – Вроде все, как всегда, и все не так, как всегда.

Но Макс знал ответ. Эта девочка, Маша, так не похожая на окружающих его самок, жадных, стремящихся получить от жизни как можно больше удовольствий и материальных благ, то есть того, что сами они называют роскошной жизнью.

Умом он понимал, что такая любовь, искренняя и не требующая ничего взамен, большая редкость, но еще не знал, что на нее не ответить невозможно по определению, что уже попал под очарование этой бескорыстной любви.

– Маша, Ма – ри – я... – нараспев повторял Макс.

Сознаться себе, что можно вот так просто полюбить хорошую чистую девушку, Макс не мог. А как же мечта, идеальная женщина? Ведь встреча с нею еще впереди.

Мысли о Маше постепенно сменились теми, что в последнее время занимали его больше всего – о постоянно преследовавших каких-то видениях, где смешивались сон и явь. Он даже специальную литературу прочел и пришел к выводу, что есть множество вариантов будущего, настоящего и прошлого, и все это существует одновременно. Во сне как раз и прокручиваются эти варианты. Не факт, что они обязательно сбудутся, однако можно увидеть некоторые из них.

Только почему его сны не похожи на обычные, почему такие яркие, словно наяву? Макс видел все до мельчайших подробностей, мыслил вполне ясно и осознанно. Утром он был готов поклясться, что все видевшееся ему ночью происходило на самом деле, и только холодный рассудок мог убедить его в обратном.

Ему часто грезились надвигающиеся серо-прозрачные облака, серебристо-голубой туман, из которого появлялись очертания старинного замка. Были видны мелькавшие сквозь полуопущенные шторы изящный девичий стан и второй силуэт – стройного мужчины. И третья фигура, кажется, немолодой женщины в строгом старинном платье, с высокой прической на голове. Твердой и властной походкой она проходила сквозь анфиладу комнат и

ее тень по очереди появлялась то в одном, то в другом окне. Дама, казалось, раздавала распоряжения, причем иногда изволила гневаться, да так, что высокий гребень, венчавший ее сложную прическу, трясся на голове.

Он видел во сне рукописные тексты. Одни на бумаге с гербом и печатями, другие в виде писем. Что-то было в них важное, Макс это чувствовал, но прочесть было невозможно. Тексты были написаны на английском, и хотя молодой человек хорошо владел этим родным языком его отца, но разобрать ничего не мог, то буквы расплывались, то текст был неполным: тонкая бумага обгорела по краям и в середине был вырван большой кусок. Макс словно что-то подсказывало, что если он найдет недостающие части бумаги или восстановит в памяти какие-то события, то все встанет на свои места. А еще он запомнил имя, которое было выведено на листах и повторялось несколько раз. «Лиз» – было написано английскими буквами на бумагах.

Молодой человек, находясь под впечатлением этих снов-загадок, все же старался не показывать окружающим свое состояние и не рассказывать никому о них, боясь, что его не поймут или поймут неправильно. Только Олег смутно догадывался, что у Макса что-то есть на сердце. Друг видел, но не понимал причины находившей на Макса странной задумчивости и почему тот вдруг, в самый разгар бурного веселья бросал все и уходил один до утра блуждать по улицам города, задремавшего перед рассветом. А утром нужно было идти на занятия, жить обыкновенной жизнью студента, ловеласа и рубахи-парня – простого, веселого и всегда везде своего.

В один из таких обычных дней Макс уже пересекал площадь перед университетом, когда заметил двух девушек, стоящих в эффектных позах на ступенях, ведущих к зданию. Одна из них прямо-таки бросилась к нему навстречу.

– Макс! Как хорошо, что я тебя встретила, любимый! Куда мы сегодня идем?

Макс постарался скрыть, что не помнит ее имени.

– Э-э-э, дорогая, к сожалению, я сегодня очень занят. – Он притворно вздохнул. – Экзамены. Всю ночь сопромат долбить придется!

Девушка заискивающе заглянула молодому человеку в глаза, прижала ладонь к его груди, томно проговорила:

– Жаль, а я надеялась на продолжение той нашей прекрасной ночи... Ты был так страстен...

– Ну что же, ночь действительно была прекрасной, но ведь и перемена действующих лиц не помешает. Я хотел сказать: лекции, профессора, студенты... Учеба, в общем.

– Ну да, и студентки...

– Ну что ты! Какие студентки?! Разве кто-то может сравниться с тобой? Но я спешу, дорогая, извини, до встречи!

– До встречи!

Девушка с грустью смотрела ему в след.

– Ах, мужчины, нет среди вас идеальных, – вздохнула она.

Неожиданно Макс вернулся к девушке, проговорил:

– Если хочешь, поедem в воскресенье за город.

Глаза девушки счастливо заблестели.

– И подругу с собой бери, – проговорил Макс, добавляя про себя: – Надо встряхнуться, а то всякая ерунда в голову лезет.

Вечером выходного дня Макс и Олег в компании двух девушек и еще одного молодого человека мчались на Мазурати по дороге в Питер, возвращаясь с пикника. Пикник в зеленой лесополосе рядом с небольшим, но довольно глубоким озером удался на славу. Дурачились и

веселились, жарили шашлыки и ловили рыбу. Все это напоминало Макс и Олегу их детство в родном поселке.

Все, кроме Макса, который был за рулем, в тот вечер были подшофе. Смех и шутки в веселой компании не смолкали. Но странное, неожиданное происшествие вдруг надолго выбило всех из колеи.

Сначала что-то мелькнуло перед лобовым стеклом автомобиля и исчезло. Затем Макс ясно увидел, что это была большая черная птица, потому что она вернулась, пролетела вровень с лобовым стеклом, задела его крылом и скрылась в чаще леса. Макс невольно проводил ее взглядом, но скорости не сбросил. Но тут птица опять вернулась, полетела перед автомобилем, сделала разворот и с размаху стукнулась в лобовое стекло.

Макс не выдержал, ударил по тормозам, пассажиры резко подались вперед и испуганно замолкли.

– Ты чего? – недоуменно спросил Олег.

– А ты не видел? – ответил Макс.

– Не видел что?

– Птицу.

– Какую птицу?

– Ну, может, не птицу. Что-то большое, черное.

– Нет, не было ничего.

– Что-то ударилось о стекло! – горячился Макс.

На сиденьях сзади засмеялись.

– Померещилось тебе, Максик! – сказала одна из девушек.

– Надо посмотреть, – с сомнением сказал Макс. – Если это птица, то она могла упасть рядом.

Все вышли из машины, обошли ее кругом, оглядели и дорогу.

– Что с тобой, Макс, вроде бы не пил?! – насмешливо проговорил один из друзей

. – Да говорю же вам: была черная птица!

– Значит, перегрелся на осеннем солнышке, и вообще, свежий воздух – это вам не шуточки!

Смех застыл на губах говорившего. Мимо на огромной скорости пронесся Мерседес, за ним с включенными сиренами мчался автомобиль полиции Макс едва успел отдернуть за руку одну из девушек, стоявшую посреди дороги. Все как зачарованные смотрели вслед машинам.

Что было дальше, ребята и девушки и по прошествии немалого времени не могли вспоминать без содрогания. На перекрестке водитель Мерседеса врезался во встречную машину, затем в аварию попали другие автомобили. Шум, скрежет железа, огонь, черный дым, крики раненых...

– О, Господи! Ужас какой! – простонала одна из девушек.

– Да, веселуха! Если бы ты, Макс, не остановился, мы бы оказались в этой железной каше!

Другая девушка, та, которую спас Макс, вовремя оттащив ее за руку с пути мчащегося автомобиля, плакала навзрыд.

– Боже мой! Меня чуть не сбил этот сумасшедший!

Макс молчал, он, весь подавшись вперед, казалось, забыв обо всем на свете, смотрел на пылающий костер из машин. Макс ясно видел впереди освещенного огнем мужчину в темном плаще.

– Ты видишь человека в черном? – спросил он Олега.

– Там много народу. Это полицейские, наверное, они в черном, – ответил друг.

– Полицейские дальше стоят, – настаивал Макс. – А тот, что ближе к нам, видишь его?

– Да нет же, никого я не вижу.

Макс оглянулся.

– Вы тоже никого не видите?

– Нет, никакого человека в плаще нет, – в один голос ответили девушка и парень.

Макс опять посмотрел вперед, но на этот раз и он никого не увидел.

– Смерть идет за нами по пятам. Это было ее первое предупреждение! – загробным голосом проговорил Макс, пытаясь шуткой снять общее напряжение.

Одна из девушек неожиданно испуганно всхлипнула.

– Не надо, Макс! И так страшно, – сквозь слезы проговорила она.

– Не время для шуток, – мрачно добавил Олег.

– Да, спасла нас черная птица, – как бы про себя сказал Макс. – Помирать нам рановато!

Глава 5

На другой день Макс спешил в университет: он здорово опаздывал на занятия. Но изда- лека заметив Олега и Машу, решил их подождать. Молодой человек на ходу что-то увлеченно говорил девушке, как будто убеждая ее в чем-то, но она в ответ лишь смущенно отрицательно качала головой. Невооруженным взглядом было заметно, что Олег влюблен в Машу по уши, но из всех сил старается это скрыть.

Поравнявшись с Максимом, Маша, едва поздоровавшись и почему-то смутившись, тут же ушла.

– Ну что, опять не объяснился? – спросил друга Макс, едва они остались вдвоем.

– Ты о чем?

– Брось, Олежек, я же все вижу.

– Перестань, Макс!

– Что перестань? Когда-то же надо признаться ей. А то, смотри, уведет кто-нибудь девушку.

– Ну, это вряд ли, разве что за тобой пойдет.

– Нет, моя идеальная девушка еще только в проекции, – засмеялся Максим. – Не ре- лизовалась в настоящем.

– Часто настоящее-то мы и не видим, а когда разглядим – уже поздно, – серьезно отве- тил Олег.

Но Макс снова рассмеялся.

– О, как заговорил! Сразу видно: влюбленный. А я тебе говорю: не упускай свою судьбу!

– Была бы моя судьба – не упустил бы.

– Да ладно тебе. Что еще за меланхолия? Встряхнись, друг! Идем в универ, а с вечера у нас ночные приключения!

– Опять? Опять провести ночь в полиции? – с притворным ужасом вскричал Олег.

– Не бойсь, Олежка! В этот раз не оплошаем!

– А теперь серьезно, Максим. Мне сейчас Маша сказала...

Тут раздался сигнал пришедшей на телефон СМС-ки.

– Подожди секунду! – высвободил руку Макс и нажал на кнопку.

Номер был незнакомым, а на дисплее высветились слова: «Спаси отца». Макс пробовал перезвонить, но приятный женский голос сообщил, что такой номер не зарегистрирован. Как такое может быть, Макс так и не понял. Он тут же позвонил отцу – телефон не ответил.

– Слышишь, друг! Не время, занят я, понимаешь? – прервал Олега встревоженный непонятным сообщением Макс.

– Понимаю, как не понять! – обиделся Олег. – А ты понимаешь, что уезжает она?!

– Кто уезжает, куда?

Оказывается, некоторое время, вернее, с минуты, когда Макс прочел сообщение, Олег разговаривал сам с собою.

– Я же тебе говорю: сейчас, когда мы к тебе подходили, сказала, что уезжает домой! Эх, ты! – махнул рукой Олег и зашагал прочь.

Макс не стал его догонять.

Ближе к вечеру Максиму позвонили по сотовому. Он не сразу сообразил, что говорит молодая жена отца, а стало быть его мачеха. Звали ее странно, на иностранный манер – Жан- нет. Женщина захлебывалась рыданиями. Макс ничего не мог разобрать, собирался отклю- читься и еще раз перезвонить отцу, когда услышал другой женский голос, на этот раз неесте- ственно спокойный.

– Вы Максим? – осведомилась звонившая дама, хотя это было очевидно. – Я подруга Жаннет. Должна вам сообщить, что ваш отец при смерти.

– Как, почему? – кричал в трубку Макс. – Я ведь с ним только вчера разговаривал, он сказал, что все хорошо...

Потом еще что-то говорила мачеха, но Макс от охватившего его волнения понимал ее еще меньше. «Спаси отца» – вспомнил он СМС-ку.

«Надо немедленно ехать домой!» – решил Макс.

– Этого не может быть, я совсем недавно с ним разговаривал. Я совсем недавно с ним разговаривал! – почти вслух твердил Макс, уже сидя в салоне самолета.

Сосед-пассажир, по виду военный в отставке, с изумлением глянул на него, но ничего не сказал. Стюардесса что-то говорила, кажется, предлагала еду и напитки, но Макс даже не взглянул на нее.

Сосед, прихлебывая из своей фляжки, покосившись на Макса, вероятно, подумал, что тот летит в первый раз и потому взволнован. Тогда отставной военный знаком предложил угоститься напитком. Макс вспомнил, что в таких ситуациях, чтобы расслабиться и успокоиться, нужно выпить спиртное, но при мысли об этом его начинало мутить.

«Господи, – молился про себя Макс, – возьми у меня все, дай любое другое горе, любую ношу, болезни и безденежье, только сделай так, чтобы звонок оказался ошибкой, злой шуткой завистников. Сделай так, чтобы отец был живым и здоровым и сказал, как всегда при встрече: «А повернись-ка, сынку!». Ну бывают же чудеса на свете, почему бы не подарить мне это чудо?!»

Родной город встретил Макса проливным дождем. Грохотал гром и молнии пересекали черное небо. Пока Макс метался по площади в поисках свободного такси, вымок до нитки.

В дороге он то и дело торопил таксиста, поминутно повышая обещанную плату за проезд.

– Мы и так летим, остановит гаишник – несдобровать мне, – ворчал водитель.

– Ничего тебе не будет – это я беру на себя, – отвечал Макс.

Дверь открыл Петрович. Так и должно было быть. Представить родительский дом без этого человека, да еще няни Аринушки Макс не мог.

– Что с отцом? Где он? – встревоженно спрашивал Макс.

– Андрей Семенович-то? Да где же им быть? Спят они. Ты ведь не предупредил о приезде. А что случилось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.